

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ ЛАЗАРЕВ

УДК 265.3

магистрант, Санкт-Петербургский
государственный университет, Институт истории
(Менделеевская линия, д. 5, Санкт-Петербург, Россия, 199034)
lazarevsergey01@gmail.com

*Уильям из Пагулы
И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТАИНСТВЕ ЕВХАРИСТИИ*

Богослужебная деятельность приходских священников традиционно сосредотачивалась на церковных службах. Только на рубеже XII–XIII вв. средневековые интеллектуалы стали составлять труды, предназначенные специально в помощь приходскому священнику. В XIV в. такими пастырскими руководствами для священников стали инструкции и трактаты на латинском языке, как, например, «Око священника» Уильяма из Пагулы. Труд Уильяма из Пагулы на протяжении позднего Средневековья оставался наиболее популярным руководством по обязанностям и службам приходского духовенства. Он имел исключительное значение как руководство по проведению исповеди, особенно в части опроса, отпущения грехов и выбора меры наказания для кающегося. Кроме того, в этом руководстве было написано достаточно полное и простое наставление средневековому англичанину о Таинстве Евхаристии. Объяснение Таинства Евхаристии требовалось для того, чтобы приходские священники могли закрепить в ментальных установках прихожан практику причащения только одним хлебом, которая стала применяться с XII в. Тем не менее новая практика причащения мирян под одним видом, а священнослужителей под двумя вызывала недовольство у части прихожан, что служило одним из катализаторов возникновения реформистских движений. Католическая Церковь смогла только в XVI в. на Тридентском соборе окончательно закрепить церковный обычай причащения мирян под одним видом.

Ключевые слова: Уильям из Пагулы, Евхаристия, «Око священника», приходское духовенство, позднесредневековая Англия

SERGEY SERGEEVICH LAZAREV

Master Student, Saint-Petersburg
 State University, Institute of History,
 (Mendeleevskaya liniya, 5, Saint-Petersburg, Russia, 199034)
lazarevsergey01@gmail.com

WILLIAM OF PAGULA
AND IDEAS ON THE SACRAMENT OF THE EUCHARIST

The liturgical activities of parish clergy have traditionally focused on church services. Only at the turn of the 11–12th centuries, medieval intellectuals began to make works that were designed specifically to help the parish priests. In the 14th century, pastoral leadership for priests were instructions and treatises in Latin, such as «The Priest's Eye» by William of Pagula. The work of William of Pagula during the late Middle Ages remained the most popular pastoral manual to the duties and services of the parish clergy. It was of exceptional importance as a pastoral manual to the conduct of confession, especially in term of interrogation, forgiveness of sins and choice of punishment for the penitent. In addition, this manual contained a fairly complete and simple instruction to medieval Englishman on the sacrament of the Eucharist. An explanation of the sacrament of the Eucharist was required so that parish priests could fix the practice of communion with only bread in mental attitudes of parishioners, which began to be applied from the 12th century. Nevertheless, the new practice of communing the laity under one kind, and the clergy under both aroused discontent among some of the parishioners, which served as one of the catalysts for the emergence of reformist movements. The Catholic Church finally confirmed the church custom of the communion of the laity under one kind only in the 16th century at the Council of Trent.

Key words: William of Pagula, the Eucharist, «The Priest's Eye», parish priests, late medieval England

В 1281 г. Джон Пекхем (ок. 1230–1292), архиепископ Кентерберийский, обнародовал Ламбетские конституции, которые касались вопроса невежества священников (*ignorantia sacerdotum*)¹. Это был бесстрастный призыв, осуждающий печальное состояние образования священников в Англии. Он утверждал, что именно невежество приводит людей к ошибкам и обманывает их в истинном понимании Бога. Однако Джон Пекхем не только осудил невежество, но также изложил основы систематического обучения приходских священников. В течение следующего столетия многие ученые священники положили перо на пергамент, чтобы обеспечить своих менее знающих братьев книгами-руководствами, или мануалами, объясняющими фундаментальные принципы христианской веры. Главным среди этих текстов было «Око священника» (*Oculus sacerdotis*), написанное в 1320-х гг. английским священнослужителем Уильямом из Пагулы (*William of Pagula*; ум. в 1332 г.)².

Уильям из Пагулы, вероятно, приехал из деревни Полл около Кингстона-апон-Халла в Холдернессе. В 1314 г. он стал викарием Уинкфилда в Беркшире. С 1322 г. он занимал должность пенитенциария Рединга. В Оксфорде получил степень доктора в области канонического права. Кроме «Ока священника», Уильям из Пагулы написал несколько других работ: 1) «*Summa summagum*» — сборник канонического права и богословия, посвященный всевозможным проблемам, с которыми могут столкнуться священнослужители; 2) «*Speculum praelatorum*» — руководство по каноническому праву для монахов; 3) письмо Эдуарду III (1327–1377), в котором осуждались злоупотребления прерогативы снабжения, выразившейся в реквизиции товаров и услуг для королевского пользования³.

¹ Swanson R. N. *Religion and Devotion in Europe, c. 1215 – c. 1515*. Cambridge, 1995. P. 59–60.

² Boyle L. E. The «*Oculus Sacerdotis*» and Some Other Works of William of Pagula: The Alexander Prize Essay // *Transactions of the Royal Historical Society*. 1955. Vol. 5. P. 83.

³ Pantin W. A. *The English Church in the Fourteenth Century*. Cambridge, 2010. P. 195–196.

Историк Генри Уильям Карлес Дэвис считал, что «Око священника» является очень размытым, во многих местах повторяющимся и дезорганизованным руководством⁴. Но Леонард Юджин Бойл, ирландский и канадский исследователь в области медиевистики и палеографии, убедительно доказал, что мнение Дэвиса строилось на неправильном понимании трехстороннего разделения⁵.

Исходя из названия книги можно отметить, что автор ссылался на теорию, изложенную в трактате Петра Лацельера «Моральное око» («Oculus moralis»), согласно которой разные глаза человека видели и представляли разные вещи: правый глаз — мораль, а левый — знания⁶. Три раздела «Ока священника» были связаны с тем, что должен знать приходский священник: «Pars oculi» отвечал за исповедь, «Dextera pars oculi» — за проповедь, а «Sinistra pars oculi» представлял собой свод теологических вопросов и ответов⁷.

Кроме того, «Pars oculi» представляет большой юридический интерес, так как он отвечает на вопросы, связанные с процедурой проверки кающихся, классификацией преступлений, степенью полномочий священника в назначении покаяния и отпущении грехов. Например, при допросе кающегося, который выпил слишком много, священнику рекомендуется выяснить причину пьянства: незнание силы вина, находился ли он в компании гостей или выпил из-за чрезмерной жажды⁸.

Уильям из Пагулы, откликнувшись на призыв Джона Пекхема о необходимости образования приходского духовенства, написал следующее: «Чтобы приходские священники могли хорошо руководить, они должны быть проникательны, зная, как связывать и освобождать грехи, чтобы слепые по неведению

⁴ Davies H. W. C. The Canon Law in England // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung. 1913. Vol. 3. Issue 1. P. 349–350.

⁵ Boyle L. E. The «Oculus Sacerdotis»... P. 84–85.

⁶ Boyle L. E. The «Oculus Sacerdotis»... P. 83.

⁷ Baker J. H. Famous English canon lawyers II. William Poul (or Paull) D. Cn. L. (1332). Vicar of Winkfield, Berkshire // Ecclesiastical Law Journal. 1989. Vol.1. Issue 4. P. 10.

⁸ Baker J. H. Famous English canon... P. 10.

не взяли на себя смелость вести других и не пали в яму. Отсюда и стих: “если слепой ведет слепого...” [Мф. 15:14]. Сначала в яму падает священник, а затем и следующие за ним. Ибо когда священники, несущие свои грехи, слепы, те, кто следуют за ними, легко сбиваются с пути»⁹.

В Англии первые труды, предназначенные в помощь приходскому духовенству, начали составляться на рубеже XII–XIII вв. Одним из наиболее ранних является руководство, составленное в 1199 г. Геральдом Камбрийским, или Геральдом Уэльским (ок. 1146 – ок. 1223). Огромный успех имели «Наставления исповеднику» Томаса Чобхема (ок. 1160 – ум. между 1233–1236), написанные в 1216 г. В эпоху Джеффри Чосера появились «Простонародный Катехизис» (1361 г.), созданный при содействии архиепископа Йоркского Джона Форсби (ум. в 1373 г.), а также «Наставления приходским священникам» (конец XIV в.) Дж. Мирка, которые были адресованы малообразованным священникам как руководство по выполнению повседневных обязанностей и служб на приходе. Для более глубокого религиозного образования священников и прихожан значительную роль играли работы на родном языке. Например, в Йоркшире особенно востребованы были произведения Ричарда Ролла Де Хэмпола (ок. 1300–1349)¹⁰. Позднее также на английском языке был составлен «Катехизис простолюдина» Джоном Гейтриком, монахом из Йоркского аббатства Св. Анны, информирующий священников и прихожан об основах веры¹¹. Но именно мануал «Око священника» Уильяма из Пагулы оставался на протяжении XIV–XV вв. популярным изложением обязанностей и служб приходского духовенства. Кроме того, в этом труде было написано наиболее полное и простое наставление средневековому англичанину о Евхаристии, которая является главным Таинством во время мессы, происходящей в пространстве церкви.

⁹ William of Pagula's *Oculus Sacerdotis*. A pastoral compendium: An excerpt from William of Pagula's *Oculus Sacerdotis* (The Priest's Eye) (c. 1320–1323) // *Pastors and the Care of Souls in Medieval England* / Ed. by J. Shinnars, W. J. Dohar. Notre Dame, 1998. P. 141–142.

¹⁰ Леонова Т. А. *Земное и Небесное: Повседневная жизнь католического прихода Средневековья*. Уфа, 2017. С. 136–139.

¹¹ Swanson R. N. *Religion and Devotion...* P. 60.

Необходимо отметить, что эти мануалы служили не только инструментом повышения уровня образования приходских священников, но и средством, с помощью которого можно обучать прихожан основам христианского учения, в частности учению о Таинстве Евхаристии.

Уильям из Пагулы в своем мануале объяснил, что священник должен учить своих людей тому, что, когда он поднимает спасительную гостию во время служения мессы, они должны благоговейно преклонить колени и произнести следующие слова: «Слава тебе, Господи, рожденный от Девы» или молитву «Отче наш». Они должны также произнести именно такие слова, когда видят, что священник несет спасительную гостию к немощному. Сам священник в достойной одежде из чистого льняного полотна должен почтительно нести гостию, держа ее перед собой. Его путь всегда должна освещать лампа, представляющая прекрасный неземной свет; поступая так, он увеличивает веру и благочестие каждого прихожанина. Прелаты должны тяжело наказывать нарушителей этого распоряжения¹².

Первые свидетельства о Евхаристии можно найти, например, в Евангелии от Матфея: «И когда они вечеряли, Иисус взял хлеб, и благословил, и преломил, и дал ученикам Своим, и сказал: “Примите и ядите: сие есть Тело Мое”. И, взяв чашу, благодарение воздал, и дал им, говоря: “Пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя, Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов...”» [Мф. 26:26–28]. О значении и важности совершения Таинства Евхаристии свидетельствует 21 канон IV Латеранского собора (1215 г.), согласно которому все верующие должны по крайней мере один раз в год честно исповедовать все грехи своему священнику, а также благоговейно принимать таинство Евхаристии хотя бы на Пасху, ибо в противном случае верующим будет запрещено входить в церковь во время их жизни, а также будет отказано в христианском погребении после смерти¹³.

Следует отметить, что до XI в. разработка теологической доктрины Евхаристии оставалась достаточно слабой. Одно

¹² William of Pagula's *Oculus Sacerdotis*. P. 146.

¹³ Fourth Lateran Council: 1215 // URL: <https://www.papalencyclicals.net/councils/ecum12-2.htm#20> (дата обращения: 30.06.2020).

из ранних обсуждений Евхаристии состоялось в первой половине IX в. в монастыре Корби, когда Пасхазий Радберт (ок. 785 – ок. 865) в своем труде «О Крови и Телe Христа» («De sanguine et corpore Christi») в ответ на пастырские вопросы сформулировал идею о том, что само Тело Христа присутствует в Евхаристии через действие слов священника: «Представьте себе, действительно ли какая-либо материальная вещь может быть более достойной, чем сущность хлеба и вина, для того, чтобы внутренне и фактически превратиться в Тело и Кровь Христа, чтобы после освящения действительно были созданы настоящие Тело и Кровь Христа»¹⁴.

Противником этой идеи выступил Ратрамн Корбийский (род. до 820 г. – ум. после 868 г.), который по поручению Карла II Лысого (823–877) пишет собственную работу «О теле и крови Господних» («De corpore et sanguine Domini»), посвященную вопросам о том, как следует осмысливать акт превращения хлеба и вина в Тело и Кровь Христа в Таинстве Евхаристии, и о том, как понимать отношение евхаристических Тела и Крови Христовых к воспринятой Спасителем индивидуальной человеческой природе¹⁵. Позицию Ратрамна разделял и Рабан Мавр (ок. 780–856 г.), когда утверждал, что в Евхаристии следует различать само Таинство (*sacramentum*) и силу Таинства (*virtus sacramenti*), ибо благодаря влиянию последней на душу верующего человека хлеб и вино превращаются для него в Тело и Кровь Христа¹⁶.

Данная дискуссия продолжалась в течение всего X столетия, главным образом в епархии Льежа. Несмотря на то, что споры никогда не были публичными и полемическими, они систематизировали противоположные позиции, исследуя их с помощью диалектики. В XI в. Евхаристия обсуждалась в пространстве, созданном распадом между символизмом Августина и аристотелевским реализмом. На развитие идей о Евхаристии

¹⁴ Rubin M. Corpus Christi. The Eucharist in Late Medieval Culture. Cambridge, 1991. P. 15.

¹⁵ Шишков А. М. На плечах гигантов. Очерки интеллектуальной культуры западноевропейского Средневековья (V–XIV вв.). М.; СПб., 2016. С. 65.

¹⁶ Шишков А. М. На плечах гигантов... С. 54.

в этот период оказали влияние Беренгарий Турский (ок. 1000–1088) и Ланфранк Бекский (1005–1089)¹⁷.

По Беренгарию, в Евхаристии субстанции Тела и Крови при освящении Святых Даров сверхъестественным образом присоединяются к субстанциям хлеба и вина (*consubstantiatio*), так что изменяются не эти последние, но их действия на вкушающих, в душах которых и происходит истинное обращение. Ланфранк же описывает изменение Святых Даров в Евхаристии как чудесное и непостижимое преобразование сущности хлеба и вина в подлинное Тело и Кровь Христа¹⁸.

Многие богословы не были согласны с позицией Беренгария, так как они полагали, что его настойчивое стремление к духовному, а не физическому присутствию Христа в Причастии подрывало возможность спасения¹⁹. Церковь заставила Беренгария дважды публично отречься от своих взглядов. Несмотря на это, по свидетельству Уильяма Малсберийского (ок. 1090–1143), «вся Галлия была наводнена его учением», и он имел многочисленных последователей — беренгариан. Некоторые отголоски евхаристического учения Беренгария Турского можно найти в двенадцати тезисах о Евхаристии Джона Уиклифа (1320/1324–1384)²⁰.

В начале XII в. дискуссия о Таинстве Евхаристии не внесла новых терминов и принципиально иного понимания, она продолжалась в рамках платонистско-августиновского толкования. Руперт из Дойца (1075/1080 – ок. 1129) в 1111 г. написал труд «О богослужениях» («*De divinis officiis*»), где попытался исключить ошибки Беренгария Турского и Ланфранка, но, лавируя между этими идеями, он отождествил Христа с хлебом, что рассматривалось как осквернение. Его современник Алгер Льежский (1050 – ок. 1132) пошел по другому пути. Для него Евхаристия была не фактическим жертвоприношением Христа, а Таинством, которое могло создать его образ²¹.

¹⁷ Rubin M. *Corpus Christi*. P. 16–18.

¹⁸ Шишков А. М. На плечах гигантов... С. 120–123.

¹⁹ Masy G. *Treasures from the Storeroom: Medieval Religion and the Eucharist*. Collegeville, 1999. P. 22.

²⁰ Шишков А. М. На плечах гигантов... С. 124–125.

²¹ Rubin M. *Corpus Christi*. P. 16–18.

Гильберт Поретанский (1076–1154), следуя за Алгером Льежским и Гуитмондом из Аверсы (ум. ок. 1090–1095), объяснял таинство Евхаристии с помощью аллегии. Он считал, что преломление хлеба на алтаре похоже на палку, которая кажется сломанной в воде, но на самом деле остается целой. Пока внешний вид и вкус хлеба и вина сохраняются, Христос остается телесно, но как только эти явления исчезают, Господь остается только духовно²².

В ответ на эти дискуссии Церковь на IV Латеранском соборе выработала собственное учение о Евхаристии, которое изложено в первом каноне: «Его [Иисуса Христа] Тело и Кровь действительно содержатся во время Таинства под формами хлеба и вина, причем хлеб и вино были изменены по существу Божьей силой в Тело и Кровь...»²³.

Теологическое развитие учения о Евхаристии между 1150 и 1350 гг. было обусловлено тем, что такие богословы, как Петр Коместор (ок. 1100 – ок. 1178), Петр Певчий (ум. 1197 г.), Фома Аквинский (1225–1274) и Иоанн Дунс Скот (1266–1308) поддерживали аристотелевскую концепцию материи. С этой точки зрения сущность Христа в Евхаристии может существовать в виде хлеба, как продолжение сущности Христа на небесах. Фома Аквинский утверждал, что «вся сущность хлеба превращается в Тело Христа»²⁴.

Следует отметить, что дискуссия о Таинстве Евхаристии никогда не заканчивалась на протяжении всего Средневековья и велась в дискурсе, созданном Пасхазием и Ратрамном, но в XII в. произошло важное изменение в осуществлении Таинства Евхаристии: утверждение новой практики причащения для мирян только под видом хлеба. Духовенство по-прежнему могло причащаться освященным хлебом и вином из потира²⁵. Средневековые богословы и канонисты эти перемены объясняли тем, что изменение сакраментальной практики

²² Macy G. The theologies of the Eucharist in the early scholastic period: A Study of the Salvific Function of the Sacrament according to the Theologians c. 1080 – c. 1220. Oxford, 1984. P. 108.

²³ Fourth Lateran Council: 1215 // URL: <https://www.papalencyclicals.net/councils/ecum12-2.htm#20> (дата обращения: 30.06.2020).

²⁴ Rubin M. Corpus Christi. P. 30.

²⁵ Леонова Т. А. Земное и Небесное... С. 140.

причащения требовалось из-за растущего числа прихожан, которое приводило к охлаждению религиозного рвения и уменьшению благотворительности. К тому же была подвергнута критике и частота причащения. Так, Угучий Пизанский (ок. 1140–1210) писал, что причащение, кроме воскресенья, прекратилось из-за увеличения числа христиан, рост которого сопровождался охлаждением милосердия и недостойным принятием. Однако Причастие по большим праздникам продолжалось. Иоанн Эрфуртский предложил сходную точку зрения на изменившуюся практику²⁶. Николай Кузанский (1401–1464) тоже предлагал аналогичное объяснение, защищая новую практику и отстаивая единство в отпращивании Причастия²⁷.

Одно из первых упоминаний о новой практике причащения для мирян под одним видом через освященный хлеб можно найти у Роберта Пуллена (ок. 1080–1146). По его мнению, причащение через хлеб и вино демонстрирует то, что плоть лишена крови либо то, что кровь существует вне плоти²⁸. Такому пониманию причащения мирян способствовало развитие аристотелевского понятия «сопутствующего» (от лат. *concomitatus* — «сопровождаемый, сопутствующий»), которое было связующим звеном между реальностью и чем-то, что находится за пределами ее сущности, но не отделимо от нее²⁹.

Жак де Витри (ок. 1180–1240) полагал, что из-за возможной опасности Евхаристия не дается мирянам под видом Крови³⁰. Фома Аквинский объяснял, что только священник может причащаться и хлебом, и вином во благо мирян³¹. Томас Чобхем писал, что следует знать, что ни хлеб не превращается

²⁶ Izbicki T. M. *The Eucharist in Medieval Canon Law*. Cambridge, 2015. P. 159.

²⁷ Nicholas of Cusa. *Writings on Church and Reform* / Ed. and trans. by T. M. Izbicki. Cambridge, 2008. P. 58–59.

²⁸ Robert Pullen. *Sententiarum Libri VIII*. Paris, 1655. P. 256 (...non tamen se bene credere ostendit, quisquis dum carnem tribuit, sanguine intingit, quasi aut caro sanguine carcat, aut sanguis extra carnem existat).

²⁹ Rubin M. *Corpus Christi*. P. 71.

³⁰ *The Historia Occidentalis of Jacques de Vitry: A Critical Edition* / Ed. by J. F. Hinnebusch. Fribourg, 1972. P. 244–245 (Laicis autem propter periculum non est danda eucharistia sub specie sanguinis).

³¹ Rubin M. *Corpus Christi*. P. 71.

в Кровь, ни вино в Тело Христово; но никогда не бывает тела без крови или наоборот, и поэтому весь Христос находится в чаше, как равно находится весь Христос и в виде хлеба³².

Для обучения и применения новой практики причащения для мирян потребовались некоторые усилия. В Ламбетских конституциях Джон Пекхем поручил духовенству объяснять мирянам, что при причащении через хлеб мирянам даются Тело и Кровь Христа. Епископ Экстерский Кивил (ок. 1230–1291) повторил это положение в 1287 г. Он объяснял, что вино дается только с целью смыть сухие крошки гостии³³.

Таким образом, практика причащения мирян только через хлеб стала обычной, но требовала понятного разъяснения. С этой целью Уильям из Пагулы в доступных словах предложил приходским священникам использовать следующее объяснение: «Приходской священник должен учить своих прихожан, что, когда Тело Христово им дают на Пасху или в другие дни, они получают вместе и Тело Христово, и Кровь под видом хлеба. Гостия — это Христос, совершенный и истинный Муж, Который содержится в ней в результате Таинства пресуществления. Он также должен учить их, что то, что они пьют из потира, не является частью Таинства, а просто обыкновенное вино или вино, смешанное с водой, которое им дают выпить, чтобы помочь им проглотить более легко гостию. Ибо только избранным дозволено пить Кровь под видом освященного вина. Священник должен наставлять свою паству, что, когда святыня попадет в их губы, они не должны сжимать ее слишком сильно зубами; напротив, они должны нежно прижать ее, проглотить ее полностью так, чтобы ни крошечки не просыпалось изо рта вниз»³⁴.

Уильям из Пагулы также отметил, что только пшеничный хлеб может пресуществоваться. Следуя за Угуцием Пизанским, он написал, что заквашенный хлеб не может быть изменен, поскольку его использование противоречило употреблению

³² Thomas de Chobham. Summa Confessorum / Ed. by F. Broomfield. Louvain, Paris, 1968. P. 104 (Item, sciendum quod nec panis convertitur in sanguinem nec vinum in corpus Christi, sed nunquam est corpus sine sanguine nec e contrario, et ideo in calice est totus Christus, et in forma panis totus Christus).

³³ Rubin M. Corpus Christi. P. 72.

³⁴ William of Pagula's Oculus Sacerdotis. P. 146.

Христом пресного хлеба во время Тайной вечери. К тому же запрещалось использовать мед или любую другую жидкость, кроме воды, для приготовления гостии, чтобы можно было осуществить пресуществление (*transsubstantiatio*)³⁵.

Но идея о пресуществлении хлеба в Тело Христа не обошлась без критики. Об этом нам подробно свидетельствуют записи инквизиторов XIII–XIV вв., как, например, дело Бернара из Суйака, которого 11 октября 1276 г. обвинили в том, что он полагал, что гостия — это не истинное Тело Христа, а приготовленное тесто³⁶. Один из свидетелей по этому делу, Жан Море, сказал, что он и еще двое мужчин, нанятых для работы на винограднике Бернара, остановились помолиться при звуке святого колокола, и в это время Бернар спросил их: «Считаете, что гостия — это Тело Христа?» — и добавил еще, говоря: «Не верьте, что это Тело Христа, ибо оно должно быть больше, чем гора Винхар, или иначе Его [Христа] съели давно. А если вы верите в это, то вы дураки, и я не хочу участвовать в вашем легкомыслии»³⁷. Сам Бернар отрицал все обвинения.

У части прихожан недовольство вызывала и церковная практика о причащении мирян под одним видом, а священнослужителей под двумя. В свою очередь, это отчасти служило катализатором возникновения реформистских движений, одним из самых ранних таких движений были утравквисты (от лат. *utraque specie* — «под двумя видами»), умеренное крыло гуситского движения³⁸. Для решения этой проблемы католическая Церковь на сессии Констанцкого собора в 1415 г. закрепила церковный обычай причащения под одним видом, а Иаков де Миза, возродивший практику причащения под двумя видами в Богемии, был осужден³⁹.

³⁵ Izbicki T. M. The Eucharist in Medieval... P. 80.

³⁶ Inquisitors and Heretics in Thirteenth-Century Languedoc. Edition and Translation of Toulouse Inquisition Depositions, 1273–1282 / Ed. by P. Biller, C. Bruschi, S. Sneddon. Leiden; Boston, 2011. P. 653–669.

³⁷ Inquisitors and Heretics... P. 662 (Non credatis quod sit corpus Christi; quia si esset, [et] esset ita magnum sicut Mons de Vinhar, diu est quod fuisset comestum. Et si creditis fatui estis, et ego nolo esse particeps illius credulitatis vestrae).

³⁸ Kaminsky H. A History of the Hussite Revolution. Eugene, 2004. P. 97–98.

³⁹ Council of Constance // URL: <http://www.legionofmarytidewater.com/faith/ECUM16.HTM#4> (дата обращения: 30.06.2020).

В 1417 г. папа Мартин V (1417–1431) издал буллу «*Inter cunctas*», в которой говорилось, что обычай причащения мирян под одним видом, соблюдаемый Вселенской Церковью и одобренный Констанцским собором, должен сохраняться, а порицание и изменение невозможно без церковного авторитета. Лица, которые настойчиво говорят иное, должны быть заключены и наказаны как еретики⁴⁰. Позднее на тринадцатой сессии Тридентского собора в 1551 г. иерархи католической церкви официально запретили причащение мирян под двумя видами⁴¹. Такое положение дел оставалось неизменным вплоть до Второго Ватиканского собора (1962–1965).

Таким образом, мануал «Око священника» Уильяма из Пагулы, составленный в ответ на призыв Джона Пекхема с целью повышения уровня образованности приходских священников, оставался на протяжении всего позднего Средневековья одним из полезных и популярных практических руководств по обязанностям и службам приходского духовенства. Кроме того, Уильям из Пагулы дал достаточно полное и простое наставление средневековому англичанину о Таинстве Евхаристии, позволяющее закрепить в ментальных установках практику причащения хлебом, которая начала действовать с XII в. как церковный обычай.

Источники и литература

Леонова Т. А. Земное и Небесное: Повседневная жизнь католического прихода Средневековья. — Уфа: Инеш, 2017. — 224 с.

Шишков А. М. На плечах гигантов. Очерки интеллектуальной культуры западноевропейского Средневековья (V–XIV вв.). — М.; СПб.: Университетская книга, 2016. — 704 с.

⁴⁰ *Kompendium der Glaubensbekenntnisse und kirchlichen Lehrentscheidungen* / Hrsg. von P. Hünermann. Freiburg, 2017. S. 1418 (Item, utrum credat, quod consuetudo communicandi personas laicales sub specie panis tantum, ab Ecclesia universalis observata, et per sacrum Concilium Constantiae approbata, sit servanda sic, quod non liceat eam reprobare aut sine Ecclesiae auctoritate pro libito immutare. Et quod dicentes pertinaciter oppositum praemissorum, tamquam haeretici vel sapientes haeresim, sint arcendi et puniendi).

⁴¹ *The canons and decrees of the sacred and ecumenical Council of Trent: celebrated under the sovereign pontiffs Paul III, Julius III and Pius IV* / Ed. by J. Waterworth. London, 1848. P. 90.

Baker J. H. Famous English canon lawyers II. William Poul (or Paull) D. Cn. L. (1332). Vicar of Winkfield, Berkshire // *Ecclesiastical Law Journal*. 1989. Vol. 1. Issue 4. P. 8–11.

Boyle L. E. The «Oculus Sacerdotis» and Some Other Works of William of Pagula: The Alexander Prize Essay // *Transactions of the Royal Historical Society*. 1955. Vol. 5. P. 81–110.

Council of Constance // URL: <http://www.legionofmarytidewater.com/faith/ECUM16.HTM#4> (дата обращения: 30.06.2020).

Davies H. W. C. The Canon Law in England // *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung*. 1913. Vol. 3. Issue 1. P. 344–363.

Fourth Lateran Council: 1215 // URL: <https://www.papalencyclicals.net/councils/ecum12-2.htm#20> (дата обращения: 30.06.2020).

Inquisitors and Heretics in Thirteenth-Century Languedoc. Edition and Translation of Toulouse Inquisition Depositions, 1273–1282 / Ed. by P. Biller, C. Bruschi, S. Sneddon. — Leiden; Boston: Brill, 2011. — 1088 p.

Izbicki T. M. *The Eucharist in Medieval Canon Law*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2015. — 264 p.

Kaminsky H. A. *History of the Hussite Revolution*. — Eugene: Wipf and Stock Publishers, 2004. — 610 p.

Kompendium der Glaubensbekenntnisse und kirchlichen Lehrentscheidungen / Hrsg. von P. Hünemann. — Freiburg: Herder Verlag, 2017. — 1860 s.

Macy G. *The theologies of the Eucharist in the early scholastic period: A Study of the Salvific Function of the Sacrament according to the Theologians c. 1080 – c. 1220*. — Oxford: Oxford University Press, 1984. — 248 p.

Macy G. *Treasures from the Storeroom: Medieval Religion and the Eucharist*. — Collegeville: Liturgical Press, 1999. — 201 p.

Nicholas of Cusa. *Writings on Church and Reform* / Ed. by T. M. Izbicki. — Cambridge: Harvard University Press, 2008. — 663 p.

Pantin W. A. *The English Church in the Fourteenth Century*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2010. — 292 p.

Robert Pullen. *Sententiarum Libri VIII* / Ed. by H. Mathoud. — Parisiis: S. Piget, 1655. — 438 p.

Rubin M. *Corpus Christi. The Eucharist in Late Medieval Culture*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1991. — 432 p.

Swanson R. N. *Religion and Devotion in Europe, c. 1215 – c. 1515*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1995. — 377 p.

The canons and decrees of the sacred and ecumenical Council of Trent: celebrated under the sovereign pontiffs Paul III, Julius III and Pius IV / Ed. by J. Waterworth. — London: C. Dolman, 1848. — 326 p.

The *Historia Occidentalis* of Jacques de Vitry: A Critical Edition / Ed. by J. F. Hinnebusch. — Fribourg: The University Press, 1972. — 314 p.

Thomas de Chobham. *Summa Confessorum* / Ed. by F. Broomfield. — Louvain: Éditions Nauwelaerts; Paris: Béatrice-Nauwelaerts, 1968. — 720 p.

William of Pagula's *Oculus Sacerdotis*. A pastoral compendium: An excerpt from William of Pagula's *Oculus Sacerdotis* (The Priest's Eye) (c. 1320–1323) // *Pastors and the Care of Souls in Medieval England* / Ed. by J. Shinnars, W. J. Dohar. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1998. P. 138–150.

REFERENCES

Baker J. H. (1989) Famous English canon lawyers II. William Poul (or Paull) D. Cn. L. (1332). Vicar of Winkfield, Berkshire, *Ecclesiastical Law Journal*, vol. 1, issue 4, pp. 8–11.

Biller P., Bruschi C., Sneddon S. (2011) *Inquisitors and Heretics in Thirteenth-Century Languedoc. Edition and Translation of Toulouse Inquisition Depositions, 1273–1282*, Leiden; Boston: Brill, 1088 p.

Boyle L. E. (1955) The «*Oculus Sacerdotis*» and Some Other Works of William of Pagula: The Alexander Prize Essay, *Transactions of the Royal Historical Society*, vol. 5, pp. 81–110.

Broomfield F. (1968) *Thomas de Chobham. Summa Confessorum*, Louvain: Éditions Nauwelaerts; Paris: Béatrice-Nauwelaerts, 720 p.

Council of Constance, URL: <http://www.legionofmarytidewater.com/faith/ECUM16.HTM#4> (30.06.2020).

Davies H. W. C. (1913) The Canon Law in England, *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung*, vol. 3, issue 1, pp. 344–363.

Fourth Lateran Council: 1215, URL: <https://www.papalencyclicals.net/councils/ecum12-2.htm#20> (30.06.2020).

Hinnebusch J. F. (1972) *The Historia Occidentalis of Jacques de Vitry: A Critical Edition*, Fribourg: The University Press, 314 p.

Hünemann P. (2017) *Kompendium der Glaubensbekenntnisse und kirchlichen Lehrentscheidungen*, Freiburg: Herder Verlag, 1860 p.

Izbicki T. M. (2008) *Nicholas of Cusa. Writings on Church and Reform*, Cambridge: Harvard University Press, 663 p.

Izbicki T. M. (2015) *The Eucharist in Medieval Canon Law*, Cambridge: Cambridge University Press, 264 p.

Kaminsky H. A. (2004) *History of the Hussite Revolution*, Eugene: Wipf and Stock Publishers, 610 p.

Leonova T. A. (2017) *Zemnoe i Nebesnoe: povsednevnaja zhizn' katolicheskogo prihoda Srednevekov'ja* [Earthly and Heavenly:

Everyday Life of the Catholic Parish of the Middle Ages], Ufa: Inesh, 224 p. (in Russian)

Macy G. (1984) *The theologies of the Eucharist in the early scholastic period: A Study of the Salvific Function of the Sacrament according to the Theologians c. 1080 – c. 1220*, Oxford: Oxford University Press, 248 p.

Macy G. (1999) *Treasures from the Storeroom: Medieval Religion and the Eucharist*, Collegeville: Liturgical Press, 201 p.

Mathoud H. (1655) *Robert Pullen. Sententiarum Libri VIII*, Parisiis: S. Piget, 438 p.

Pantin W. A. (2010) *The English Church in the Fourteenth Century*, Cambridge: Cambridge University Press, 292 p.

Rubin M. (1991) *Corpus Christi. The Eucharist in Late Medieval Culture*, Cambridge: Cambridge University Press, 432 p.

Shiners J., Dohar W. J. (1998) William of Pagula's *Oculus Sacerdotis*. A pastoral compendium: an excerpt from William of Pagula's *Oculus Sacerdotis* (The Priest's Eye) (c. 1320–1323), *Pastors and the Care of Souls in Medieval England*, Notre Dame: University of Notre Dame Press, 352 p.

Shishkov A. M. (2016) *Na plechah gigantov. Ocherki intellektual'noj kul'tury zapadnoevropejskogo Srednevekov'ja (V–XIV vv.)* [On the shoulders of the giants. Essays on the intellectual culture of the Western European Middle Ages (5–14th centuries)]. Moscow; Saint-Petersburg: Universitetskaja kniga, 704 p. (in Russian)

Swanson R. N. (1995) *Religion and Devotion in Europe, c. 1215 – c. 1515*, Cambridge: Cambridge University Press, 377 p.

Waterworth J. (1848) *The canons and decrees of the sacred and ecumenical Council of Trent: celebrated under the sovereign pontiffs Paul III, Julius III and Pius IV*, London: C. Dolman, 326 p.